

Е. В. УХАНОВА

Житие св. Иакова, епископа ростовского (источники и литература)

Обращение к фактам биографии св. Иакова Ростовского, жившего в конце XIV в., канонизированного Собором 1549 г., обусловлено рядом связанных с его именем проблем, которые представляют интерес для исторической науки. Прежде всего требует внимательного изучения известие о борьбе св. Иакова с первой на Руси антиринитарной ересью, возникшей в Ростове в конце XIV в. Ряд искусствоведов ставит вопрос о наличии изображения св. Иакова в иконостасе Успенского собора г. Владимира работы Андрея Рублева, так называемом Васильевском чине (ок. 1408 г.). Часть из них датирует Васильевский чин 1481 г. и усматривает связь между заказом этого иконостаса митрополитом Вассианом Рыло и борьбой св. Иакова с антиринитариями веком раньше. Есть также еще одна проблема, которая может быть частично решена с помощью источников, связанных с именем св. Иакова, — это вопрос о русском религиозном вольномыслии начала XVIII в. К тому же небезынтесной, на наш взгляд, является попытка очертить круг источников, содержащих сведения о древнерусском святом, и определить степень их информативности.

Свидетельств о жизни св. Иакова сохранилось очень немного, поэтому, на первый взгляд, обширная литература о нем в массе своей компилятивна и малосодержательна. Дореволюционная историография носит в основном описательный характер. Первой работой в этой области был труд Амвросия Орнатского «История российской иерархии», вышедший с 1807 по 1815 г.¹ При его создании автор опирался на широкий круг источников, в том числе и на материалы, присланные из епархий. Иаков, по его сведениям, был хиротонисан в епископы после Матфея грека в 1386 г., изгнан ростовцами, по изгнании для своих приверженцев построил кельи и основал монастырь во имя Зачатия св. Анны, ныне — Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь. Он отказался, несмотря на просьбы ростовцев, вернуться на свою епископскую кафедру и умер «в безмолвии» в своем монастыре 27 ноября 1392 г., где и похоронен. Эта работа явилась в дальнейшем основным источником информации о жизни св. Иакова для многочисленных изданий второй половины XIX в., посвященных русским святым. В 1849 г. появляется описание Спасо-Яковлевского монастыря, в котором частично публикуется

¹ Амвросий, архим. История российской иерархии. М., 1807. Т. 1. С. 117—119; М., 1810. Т. 2. С. 507—523.

хранившееся в обители рукописное житие св. Иакова.² Оно становится источником сведений об излюбленном в литературе сюжете суда св. Иакова над блудницей, которую тот оправдал вопреки воле князя и горожан, за что и был изгнан из Ростова.

Следующий шаг в уяснении биографии св. Иакова делает ярославский краевед Иоанн Троицкий в серии статей в «Епархиальных ведомостях».³ Используя в качестве источников житие и службу св. Иакову, он первый отмечает факт «прения» святого с неким «злым» еретиком-армяновером в собрании духовных и светских лиц, в результате которого Иаков одержал верх и изгнал ересиарха из города. Определяя ересь как иконоборческую, автор затрудняется объяснить армяноверие Маркиана. В данном случае он усматривает скорее смесь христианства и магометанства. К такому же выводу приходит и Филарет Гумилевский в работе «Русские святые».⁴

В начале 80-х гг. XIX в. в литературе появляется новый фактический материал, которым мы обязаны краеведу-любителю А. Я. Артынову. По его словам, он, общаясь с ростовскими купцами — владельцами богатых рукописных коллекций, сделал выписки из древних ростовских летописцев, которые в середине XIX в. пропали. Сведения, сообщенные им, чрезвычайно оригинальны и освещают историю Ростовского края с дописьменных времен. Летописцы, в частности, содержат массу подробностей о детстве и юности св. Иакова, о его поставлении на епископскую кафедру, о суде над блудницей, которой оказывается княжеская дочь. Сам А. Я. Артынов ввел в литературу незначительную часть своих материалов.⁵ Большую их часть помещает без каких-либо комментариев А. А. Титов в своих многочисленных работах по истории г. Ростова.⁶

Современная историография не так обширна, как дореволюционная, однако именно она ставит вопросы, которые приводят к необходимости более пристального изучения сведений о жизни и деятельности св. Иакова в контексте русской истории конца XIV—XV в. Начало подобным исследованиям положил А. И. Клибанов, изучавший реформационные движения в России конца XIV—XVI в.⁷ Рассматривая ересь Маркиана как самое раннее антитринитарное выступление на Руси, автор видит в ней предвосхищение нового этапа в реформационном движении, наиболее зрелым выражением которого стала ересь «жидовствующих» второй половины XV в. В качестве источников автор использует службу и житие св. Иакова. Последнее, по его мнению, создано при канонизации святого в середине XVI в., но модернизировано при публикации.⁸ «Армяноверие» Маркиана является не более чем попыткой церковников отождествить его выступление с одной из исторически известных ересей с тем, чтобы подавить его всей тяжестью церковно-исторической традиции. Новизна же идей Маркиана

² Описание ростовского ставропигиального Спасо-Яковлевского Дмитриева монастыря. СПб., 1849. С. 3—6.

³ Троицкий И. Ереси, расколы и отступления от устава церкви, бывшие и существующие в Ярославской епархии // Ярославские епархиальные ведомости. 1864. № 11. С. 104—105.

⁴ Филарет, архиеп. Русские святые, чтимые всею церковью или местно. Чернигов, 1865. Т. 3. С. 467—470.

⁵ Артынов А. Я. 1) Воспоминания крестьянина села Угодичи. М., 1882. Ч. 1—2; 2) Село Угодичи Ростовского уезда Ярославской губернии: Историко-этнографический очерк. Ярославль, 1889.

⁶ Список работ А. А. Титова помещен в журнале «Русский библиофил» (1911. № 8. Декабрь).

⁷ Клибанов А. И. Реформационные движения в России в XIV—I пол. XVI в. М., 1960. С. 157—166.

⁸ Описание ростовского ... монастыря.

заключается, по мнению автора, в соединении отрицания триединого Бога с иконоборчеством. Борьба с Иаковом, находившая сочувствие во всех слоях ростовского общества, велась им, в конечном счете, в интересах промовски настроенных кругов Ростова. А. И. Клибанов считает, что ересь Маркиана имела широкий резонанс в русском обществе. Автор усматривает внутреннюю связь антитринитаризма конца XIV в. с апологией троичности у Елифания Премудрого, с возникновением в Пскове в середине XV в. споров о способах употребления «аллилуйи» (сугубой или трегубой). «Армянское» Маркиана, по мнению автора, повлияло на послание митрополита Киприана Афанасию Высоцкому, содержащее разъяснение относительно армянской ереси.

Еще одна проблема, связанная с именем св. Иакова, возникает при пересмотре датировки Васильевского чина Н. К. Голейзовским и В. В. Дергачевым.⁹ Они считают, что иконостас был заказан митрополитом Вассианом Рыло в 1481 г. для Успенского собора Московского Кремля и лишь в XVII в. передан во Владимир. Авторы связывают его создание с новым этапом русской истории — образованием независимого централизованного государства. В связи с этим они рассматривают состав Васильевского чина, обращая особое внимание на изображение в нем Иакова Ростовского. Справедливо отмечая тот факт, что для помещения икон новоявленных чудотворцев в деисусный чин главного русского храма необходима была общецерковная канонизация, авторы высказывают предположение, что официальная канонизация Собором 1549 г. лишь закрепила фактическую, которая имела место в конце 1480—начале 1481 г. В качестве источников авторы используют житие св. Иакова, датируемое ими XVIII в., и две службы: на 27 ноября и на 6 февраля. Первая, по их мнению, была составлена на основе второй в связи с канонизацией Иакова. Ими также привлекается граффити на одном из алтарных столбов Успенского собора Московского Кремля с именем Иакова, которое авторы относят к концу XV в. Они отмечают непопулярность св. Иакова и объясняют появление его изображения в иконостасе борьбой Вассиана с ересью жидовствующих. С подобной ересью епископ Иаков успешно боролся веком раньше.

Современная церковная литература по событиям, произошедшим в жизни Иакова, относит суд над блудницей и последующее основание монастыря.¹⁰ Сведения Артынова отождествляются ею с народными преданиями, факт борьбы с ересью подвергается сомнению.

Особо нужно отметить вышедшую в 1951 г. в Париже книгу Ф. Г. Спасского «Русское литургическое творчество», в которой он анализирует опубликованную в минеях начала XX в. службу Иакову. Он устанавливает ряд заимствований из служб другим святым и полагает, что на основе подобных заимствований составлена вся служба Иакову. Маркиан, по его мнению, лицо неизвестное истории, и делать вывод о его существовании на основании сообщения службы — неосторожно.

Итак, современная историография по-новому использует данные о жизни св. Иакова, привлекает их для решения крупных проблем русской истории. Однако всего комплекса источников, сохранивших сведения об Иакове, она не выявляет. Анализу же используемых материалов уделено, на наш взгляд, недостаточно внимания.

⁹ Голейзовский Н. К., Дергачев В. В. Новые данные об иконостасе 1481 г. из Успенского собора Московского Кремля // Сов. искусствознание. М., 1986. Вып. 20. С. 445—470.

¹⁰ Настольная книга священнослужителя. М., 1986. Т. 2. С. 338; Минея. Ноябрь. Ч. 2. М., 1981. С. 446—447.

Сведения об Иакове сохранили следующие источники: месяцесловы, служба, житие, летописи, синодики, каталоги иерархов, местные предания, иконописные подлинники, иконы и фрески.

Самое раннее упоминание Иакова мы находим в месяцеслове 20-х гг. XVI в. (ГИМ, Син. 336). Указание на дату смерти помещено в печатном месяцеслове 1646 г.

Одним из ранних и поэтому важных источников является служба святому, которая представлена 4 вариантами, дошедшими до нас в 35 списках XVI—начала XVII в.¹¹ Наиболее ранним является список первой четверти XVI в., хранящийся в ГБЛ (ф. 29, № 31). Подавляющая часть служб (1-й, 3-й и 4-й варианты) помещена в минее на 27 ноября в день памяти св. Иакова, а остальные — на 6 февраля в день памяти св. Вукола. Все варианты объединяет лишь одно — канон, заимствованный из службы св. Вуколу, боровшемуся в I в. н. э. с антитринитариями. Именно в нем упоминается имя ересиарха — Маркиан. Почти все стихиры также заимствованы из служб общей минее, службы Петру митрополиту, Игнатию, Леонтию, Исая Ростовскому, Савве Сербскому (8 февраля), Стефану Сурожскому, Кириллу Александрийскому, Афанасию Великому, Николаю Чудотворцу, Григорию Паламе, Вуколу Смирнскому, Иоанну Дамаскину, Иакову брату Господню, ап. Иакову Алфееву и муч. Иакову персиянину. Даже тропарь и кондак, наиболее часто встречающиеся в списках, заимствованы из службы Пахомия Серба Евфимию Новгородскому. Очень небольшую часть стихир отождествить не удалось, но и она, надо полагать, заимствована. Стихиры, в отличие от канона, тринитарной направленности не имеют. О защите святителем святых икон в службе ничего не говорится. Служба, как мы видим, сложный и специфичный источник. Многочисленные, в том числе и случайные, заимствования, существование канона в написании служб той или иной категории (святительской, апостольской и т. д.), наличие определенных штампов в восхвалении святых, в большинстве случаев длительный период времени, прошедший между смертью святого и составлением ему службы, — все это делает службу малоинформативным источником.

Древнее житие св. Иакова нам неизвестно. О нем не знали и в XVI—XVIII вв.: оно отсутствует в Четьх Минейх митрополита Макария (середина XVI в.), священника Милютина (середина XVII в.), митрополита Димитрия (конец XVII—начало XVIII в.). Нет его в сборниках XVI и XVIII вв., содержащих службы и жития всех канонизированных ростовских святых.¹² Известное нам житие написано, как следует из текста, в 1762 г. До нас оно дошло в четырех полных и двух неполных списках второй половины XVII—начала XX в.¹³ Разночтения в них очень незначительны. Необходимо отметить, что на начальных листах самого раннего списка (ГПБ, Титов. 43) есть запись о

¹¹ 1-й пространный вариант: БАН, Арх. Д, № 321; ГБЛ, ф. 113, № 389 (канон); ф. 247, № 828; ф. 299, № 654; ф. 304, № 288 (канон и тропарь), № 626; ф. 310, № 586, № 365; ГИМ, Увар. 707—1^о, Епарх. 484; ГПБ, F.I.75, Титов. 40; БАН, Арх. Д, № 159. 1-й краткий вариант: ГБЛ, ф. 29, № 31; ф. 152, № 57; ф. 299, № 267; ф. 304, № 630; ГИМ, Муз. 881, Чуд. 138, Епарх. 51 (тропарь и кондак), Епарх. 276 (тропарь и кондак), Епарх. 289 (тропарь и кондак); ГПБ, Титов. 456, Титов. 3236; ЦГАДА, ф. 381, № 220. 2-й пространный вариант: ГБЛ, ф. 37, № 158 (кондак и тропарь); ф. 299, № 498; ГИМ, Епарх. 730. 2-й краткий вариант: ГБЛ, ф. 236, № 109; ф. 299, № 273; ф. 304, № 624; ф. 310, № 101 (канон); ГИМ, Увар. 1037—4^о. 3-й вариант: ГБЛ, ф. 304, № 623. 4-й вариант: БАН, Двин. 9.

¹² ГБЛ, ф. 304, № 630 (30-е гг. XVI в.); ГИМ, Епарх. 484 (1593 г.); ГБЛ, ф. 7, № 76 (50—60-е гг. XVIII в.).

¹³ ГПБ, Титов. 43; Ростово-Ярославский архитектурно-художественный музей-заповедник (Ростов, далее: РЯМЗ), Р-1288; ГИМ, Вахр. 364; Муз. 2005; РЯМЗ, Р-229 (отрывок), часть текста, опубликованная в «Описании ростовского... монастыря».

создании его в 1751 г. Однако филигранные этой рукописи относятся к 60-м гг. XVIII в., что подтверждает датировку, содержащуюся в тексте. Можно предположить, что интерес к биографии св. Иакова и, как следствие этого, создание ему жития вызваны канонизацией ростовского митрополита Димитрия. Его мощи, покоящиеся в том же храме Спасо-Яковлевского монастыря, что и мощи св. Иакова, были обретены в 1752 г. Можно также определить некоторые источники, используемые автором. Все они носят общецерковный характер: служба св. Иакову на 27 ноября, древние иконы, церковный летописец XVIII в., «Архиереям ростовским летопись» начала XVIII в. Лаконичность в изложении жития, декларированный автором поиск «подлинных знаний» о святом, нежелание в подавляющем большинстве случаев самому развить тот или иной сюжет — все это мало отвечает требованиям житийного жанра. Основу жития составляет изложение двух эпизодов из жизни св. Иакова: борьбы с ересью и суда над блудницей. Остальные сюжеты мало занимают автора. Единственным верным источником о юности Иакова автор считает службу святому, из которой он безо всякого на то основания выводит Иакова из иеромонахов ростовских монастырей. Из церковного летописца ему известно, что Иаков был поставлен в епископы после Матфея грека митрополитом Киприаном в 1385 г., при великом князе Василии Дмитриевиче Донском. Затем автор переходит к сюжету ереси. Из жития следует, что появившегося в Ростове еретика Маркиана Иаков обличил на «собрании нарочитых духовных и мирских персон» и изгнал из города. Возможно, сообщение о подобном собрании автор почерпнул из упомянутого церковного летописца, однако толкование ереси он дает свое собственное. Из жития следует, что Маркиан был иконоборцем, армяновером, «раскольщиком» и выступал против святой церкви. Однако в нем ничего не сказано об антитринитарных выступлениях, сведения о которых содержатся в каноне. При этом необходимо отметить, что служба — один из источников информации для автора: в рассказе об изгнании Маркиана частично цитируется тропарь 5-й песни канона. Иными словами, известная автору направленность ереси сознательно заменена им. Автор обличает современные ему еретические выступления. И прежде всего — раскол. Первоначально раскольниками и «армяноподрожателями» названы «потомки» ереси Маркиана, а затем обвинение в армяноверии перенесено на него самого. Причем армяноподрожателями, как следует из жития, его потомки являются лишь потому, что крестятся двумя перстами. Здесь уместно вспомнить о существовании сфабрикованного в конце XVII в. Послания на Мартина-еретика, якобы обвиненного в XII в. церковным Собором в армяноверии. Обличение иконоборчества также вполне объяснимо исходя из ситуации, сложившейся в начале XVIII в. Подобного рода воззрения стали отличительной чертой религиозного вольномыслия этого периода. В связи с этим материал, который дает житие, может быть привлечен к решению вопроса о соединении антитринитарных выступлений с иконоборчеством в первой половине XVIII в. Этого мнения придерживается В. И. Корецкий, который усматривает связь между реформационными движениями XVI в. и религиозным вольномыслием начала XVIII в.¹⁴ К этому выводу он приходит при анализе содержания сборника Георгия Кириллова, направленного против вольнодумцев. И. В. Поздеева, исследуя сборник Симеона Моховикова той же направленности, делает противоположное заключение.¹⁵ К нему же

¹⁴ Корецкий В. И. Вольнодумец XVIII века Дмитрий Тверитинов // Вопросы истории религии и атеизма. М., 1964. Вып. 12. С. 244—266.

¹⁵ Поздеева И. В. Вновь найденный сборник Симеона Моховикова с гравюрами Г. П. Тепчегорского // Народная гравюра и фольклор в России XVII—XIX вв. (к 150-летию со дня рождения Д. А. Ровинского). М., 1976. С. 175—198.

приходит в своих исследованиях и Е. Б. Смилянская.¹⁶ В житии св. Иакова замена антитринитарной направленности ереси на иконоборческую очевидна. Созданное спустя несколько десятилетий после основных процессов над вольнодумцами, оно, на наш взгляд, может послужить еще одним доказательством отсутствия антитринитарных идей в религиозном вольномыслии первой половины XVIII в. Следующий сюжет произведения — суд Иакова над блудницей — видимо, традиционно связывается с жизнью св. Иакова и даже отражен на «древних иконах». В заключение приведены сведения об основании святым монастыря, в котором он был погребен после смерти, взятые из «Архиепископа ростовских летописи» рубежа XVIII в.

Из жития св. Ионы, которое содержит рассказ о Соборах 1547 и 1549 гг., мы узнаем о канонизации св. Иакова как общерусского святого на последнем из них.¹⁷

Летописи о жизни Иакова или о ереси в Ростове ничего существенного не сообщают. В одном из поздних летописцев — Мазуринском — под 6900 г. есть упоминание о смерти св. Иакова, которое, впрочем, могло быть привнесено самим составителем (последняя четверть XVII в.).¹⁸ Подобное сообщение мы находим в Софийской I летописи, изданной в конце XVIII в. по позднему и неисправному списку.¹⁹ Во втором издании, подготовленном Археографической комиссией в середине XIX в., эта информация отсутствует.²⁰ Важно отметить, что в 1480 г. в «Послании на Угру» митрополита Вассиана Рыло Иакова нет среди русских святых.²¹ Его имя появляется среди имен русских святых в тексте грамоты Ивана Грозного 1563 г., дошедшей до нас в Лебедевской и Александро-Невской летописи.²² В летописях (Новгородской IV, Воскресенской, Ермолинской и др.) мы находим также перечень ростовских иерархов, приписываемый архиепископу Григорию.²³ Перечень во многом не совпадает с погодными известиями, помещенными в этих же летописях. В частности, имя Иакова находится между именами епископов Антония (1328—1336) и Иоанна (1346—1356) в то время, как по Воскресенской летописи и Московско-Академическому списку Суздальской летописи после Антония сразу был поставлен Гавриил, а затем, еще при жизни последнего, — Иоанн.²⁴ В Тверской летописи, где на редкость точно отражена последовательность занятия ростовской епископской кафедры, имя Иакова отсутствует.²⁵ Однако помещенные там сведения о продолжительности пребывания на ней каждого епископа не всегда соответствуют действительности.

Синодики XVII—XIX вв. также содержат противоречивые сведения.²⁶ Существует несколько вариантов списка ростовских иерархов, в которых

¹⁶ Смилянская Е. Б. Полемиические сочинения 1-й четв. XVIII в. в свете реформационных движений петровского времени // Из истории культуры и общественной мысли народов СССР. М., 1987. С. 45—63.

¹⁷ См.: Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 462.

¹⁸ ПСРЛ. М., 1968. Т. 31. С. 92.

¹⁹ Российская летопись по списку Софийскому Великому Новаграда в продолжение издаваемых манускриптов Библиотеки Академии наук по ее повелению. СПб., 1795. Ч. 1.

²⁰ ПСРЛ. СПб., 1851. Т. 5. С. 245.

²¹ ПСРЛ. СПб., 1901. Т. 12. С. 211.

²² ПСРЛ. М., 1965. Т. 29. С. 314, 315.

²³ ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. С. 102; СПб., 1859. Т. 8. С. 69; СПб., 1910. Т. 23. С. 135.

²⁴ ПСРЛ. СПб., 1856. Т. 7. С. 204, 210; СПб., 1846. Т. 1. С. 230.

²⁵ ПСРЛ. СПб., 1863. Т. 15. С. 481—482.

²⁶ ГИМ, Вахр. 1112 (XVII в.); ГПБ, Титов. 3996 (XVII в.); РЯМЗ Р-222 (XVII в.), Р-223 (XVII в.), Р-1132 (XVIII в.); ГИМ, Вахр. 1113 (XIX в.), Муз. 273 (XIX в.), Увар. 410—4⁰ (XIX в.); РЯМЗ Р-171 (XIX в.). Три синодика были опубликованы А. А. Титовым в книге «Синодики XVII и XVIII вв. Ростовского Успенского собора» (Ростов, 1903).

имя Иакова перемещается во времени с 1288 по 1389 г. В большинстве случаев эти указания безосновательны, так как летописи довольно хорошо освещают смену ростовских епископов. Иаков мог появиться на ростовской кафедре лишь в промежутках между 1365 и 1383 или 1385 и 1389 гг.

Роспись ростовских иерархов содержат и различные церковные каталоги: «Книга, глаголемая описание о российских святых» (начало XVII в.),²⁷ «Каталог архиереев Российских», приписываемый св. Димитрию (конец XVII в.),²⁸ «Архиереям ростовским летопись» (начало XVIII в.),²⁹ «Сказание о русских святых» (XVIII в.).³⁰ Все они единодушно указывают на то, что св. Иаков скончался в 6900 (1392) г. «Каталог архиереев Российских» и «Архиереям ростовским летопись» помещают его между епископом Матфеем и архиепископом св. Феодором. В первом говорится о хиротонии св. Иакова митрополитом Киприаном и об устройстве святым монастыря, где он умер и похоронен. «Архиереям ростовским летопись» сообщает, что Иаков был изгнан ростовцами, которые впоследствии раскаялись в своем поступке и просили его возвратиться на престол. Св. Иаков отказался и жил «при граде особь» «безмолвно до кончины лет своих». Его преемник св. Феодор вступил на ростовский престол в 1390 г., «живу еще бывшу Иакову святому в состарении».

В нашем распоряжении имеются материалы крестьянина А. Я. Артынова, о частичной публикации которых мы говорили ранее.³¹ Их автор претендует на обладание принципиально новыми сведениями, почерпнутыми из исчезнувших в середине XIX в. летописцев. По данным А. Я. Артынова, св. Иаков родился в 44 верстах от Ростова в семье земледельца Иванника. Игнатик, таким было мирское имя будущего святого, с детства полюбил монастырские обычаи и, как только подрос, постригся в небольшую обитель Копыри, где впоследствии стал настоятелем. 20 ноября 1380 г. в древнем городце на р. Саре при монастыре св. Марии Магдалины проходил съезд ростовских князей, которые обсуждали последствия Куликовской битвы, касавшиеся уделов, и новую кандидатуру ростовского епископа на смену умирающему Арсению. Епископом был избран Иаков, поэтому князья не приняли поставленного в Москве вопреки их воле Матфея грека. По их настоянию Иаков занял ростовскую епископскую кафедру после смерти Матфея в 1386 г. Необходимо отметить, что о ереси Маркиана в материалах Артынова ничего не сообщается. Зато в них приводятся подробные сведения о блуднице, которой оказывается дочь ростовского князя Русана Феодоровича — Феодора. На наш взгляд, ситуация с источниками этих сведений обстоит несколько иначе, чем это хочет представить автор. А. Я. Артынов, не имея профессиональной подготовки, но движимый любознательностью и патриотизмом, задумал создать Летопись, подобную летописи Нестора, в которой были бы собраны все известия о Ростовском крае. Еще в юности он начал записывать местные предания. Ободренный ростовскими краеведами, он создает вначале «Историю с. Угодичи» с древнейших времен, а затем переходит к «Ростовскому летописцу», названному им впоследствии

²⁷ Книга, глаголемая описание о российских святых, дополнил биографическими сведениями М. В. Толстой. М., 1887.

²⁸ ГИМ, Шук. 188, Вахр. 460, Увар. 964—4^о.

²⁹ А. А. Титов издал его под названием «Летописец о ростовских архиереях» (СПб., 1890).

³⁰ ГИМ, Вахр. 77.

³¹ ГПБ, Титов. 1549, 2200, 2768, 3494, 4131, 4549, 4561. Материалы об этапах создания Летописи и различные варианты описаний «древних летописцев» взяты из предисловий к вышеуказанным спискам, а также из опубликованных работ А. Я. Артынова и предисловий к работам А. А. Титова: Ростовский уезд Ярославской губернии: Историко-археологическое и статистическое описание. М., 1885; Предания о ростовских князьях. М., 1885.

«Ядром Ростовской истории». Гр. А. С. Уваров и М. П. Погодин доброжелательно отнеслись к его труду, помогли составить план будущего летописца. М. П. Погодин рекомендовал Артынову вносить в него все, «не стесняясь», в том числе известные ему легенды и предания. В 1870—1871 гг. Артынов с открытым листом, полученным от губернатора, предпринимает специальную поездку по Ярославской губернии для записи местных преданий. В начале 80-х гг. он начинает наконец составлять окончательный вариант своего Летописца, привлекая для этого большое количество исторических трудов и опубликованных летописей. Что же касается древних рукописей, с которых он, якобы, сделал списки, то, на наш взгляд, они — плод фантазии автора. Ни один древнерусский летописец не может содержать информацию, тем более настолько подробную, о событиях V—IX вв. К тому же сведения об имевшихся в распоряжении автора древних летописцах сильно изменяются в разных списках его труда. Их количество колеблется от двух — летописец Трехлетова и рукопись стольника А. Б. Мусина-Пушкина — до пяти. Из списка в список несколько раз меняются название, датировка, состав и предполагаемый автор двух основных «древних летописцев». У А. Я. Артынова прослеживается большое желание «удревнить» историю Ростовского края и найти подтверждение легендам в солидных источниках. Не имея таковых, он создает их самостоятельно. Ни один из ростовских краеведов, а среди них были и профессионалы, не говорит ничего о подобных материалах. С «выписками» Артынова были ознакомлены Уваров и Погодин, но они, видимо, не восприняли их всерьез. Как бы то ни было, труд Артынова нуждается в серьезном исследовании, быть может, этнографа и фольклориста. Здесь же можно еще раз отметить, что местный материал сюжета с ересью не знает.³²

Изобразительный материал по этой теме невелик. Иконография святого содержится в иконописных подлинниках.³³ Наиболее ранние иконы с его изображением относятся к середине XVI в.³⁴ Из жития известно о существовании «древних икон с подписью», изображающих суд св. Иакова над блудницей. Самая ранняя фреска находится в Архангельском соборе Московского Кремля (60-е гг. XVI в.). В Успенском соборе Московского Кремля сохранилась фреска XVII в.

Итак, круг источников, содержащих сведения о св. Иакове, в основном определен. Однако от этого его биография не становится яснее. По-прежнему мы не можем определенно говорить о времени пребывания Иакова на епископской кафедре, о реальных событиях его жизни, о причинах, повлекших его канонизацию в XVI в., и составлении службы с тринитарным канонам. Располагая этим комплексом источников, можно лишь откорректировать утвердившиеся в науке концепции по тому или иному предмету. За исключением службы XVI в. с заимствованным тринитарным канонам другие источники: летописи, публицистические произведения против русских антитринитариев, рукописная и иконографическая церковная традиция, местные предания — факта борьбы Иакова с еретиком не знают. И хотя мы допускаем возможность существования реального повода для

³² При чтении этого доклада в Пушкинском Доме нам было любезно указано Д. С. Лихачевым и М. Д. Каган на существование работы Н. Н. Воронина «„Сказание о Руси и о вьчем Олаѣ“ в рукописях А. Я. Артынова (К истории литературных подделок начала XIX в.)» // АЕ за 1974 г. М., 1975. С. 175—199. В ней Н. Н. Воронин делает вывод о намеренной фальсификации А. Я. Артыновым истории Ростова.

³³ Филимонов Г. Д. Иконописный подлинник сводной редакции XVIII века. М., 1876. С. 200.

³⁴ Антонова В. И., Мнева Н. Е. Гос. Третьяковская галерея: Каталог древнерусской живописи. М., 1963. Т. 2. № 371, 397, 399.

создания тринитарной службы в начале XVI в., судить об этом трудно. С гораздо большей долей вероятности можно говорить о том, что в Васильевском чине, как бы его ни датировать, изображения св. Иакова быть не могло. Можно предположить, что либо в описи иконостаса (XVIII в.) сведения об Иакове ошибочны, либо изображение святого в нем действительно было, но много позднее.³⁵ Что же касается религиозного вольнодумства начала XVIII в., то, на наш взгляд, в житии св. Иакова содержится весомый аргумент, свидетельствующий об отсутствии антитринитарных идей в обществе первой половины XVIII в.

³⁵ См: Плугин В. А. Мировоззрение Андрея Рублева. М., 1979. С. 106—107.